

ИСПОВЕДЬ ДОМРАБОТНИЦЫ

Ирина Киньела

ОТ РУБЛЕВКИ ДО КОНЧА-ЗАСПЫ

Аннотация

Почему домработниц унижают, оскорбляют и за что увольняют? Что приходится терпеть и чем жертвовать? Почему профессию домработницы превратили в самую безнравственную и непристойную? Как воспринимает человека со штампом «домработница» общественность?

Книга рассказов, основанных на реальных событиях и затрагивающих тему отношений представителей высшего света к домашнему персоналу.

Исповедь домработницы, прошедшей нелегкий путь работы в семьях Подмосковья и Киевской области.

Ирина Киньела

От Рублевки до Конча-Заспы.

Исповедь домработницы

Пролог

Не любитель я копаться в грязном белье (в переносном смысле этого слова), но лучшего варианта, как со своего личного опыта донести до публики всю правду о миссии домработницы, у меня нет.

Работа в семье — есть одна из категорий рабства, на которое мы сознательно соглашаемся и идем вполне добровольно. Но все семьи совершенно разные. В каждой из них свои законы и порядки. Только в одной — тебя ценят и уважают, а в другой семье ты ниже плинтуса.

Мне суждено было познать неблагодарный труд прислуги, убирать, стирать и гладить, расчищать, доведенные до безобразия, квартиры. Мне суждено было изнутри увидеть всю «закулисную» жизнь своих работодателей, узнать уровень культуры и их отношение к обслуживающему персоналу. Я слышала их разговоры, бывала свидетелем скандалов и праздников, прорастала их проблемами и заботами. Но я никогда не вмешивалась в их личную жизнь. И никогда не позволяла стать их собственностью.

Для меня на первом месте всегда стоял вопрос восприятия меня, как личности, на втором — уважение моего труда. Не зависимо от того, кем и где я работала и на кого. Я не могла мириться с несправедливостью, не могла согласиться с наглостью работодателей, высказывала им в лицо свое мнение, бросала работу среди рабочего дня, устраивала протесты, не взирая даже на хороший гонорар. Но противостоять сильной стороне можно только в том случае, если ты уверен в своих силах и знаешь себе цену.

Глава 1 «Страна Чудес»

Временами обстоятельства нам указывают какое направление выбрать. Обслуживая людей, нужно обладать умом и достоинством, — они лишь люди, у которых много денег и мы их обслуживаем. Профессия не определяет личность человека. Главное в человеке — умение подняться после падения.

Эпиграф из фильма «Госпожа горничная»

Каждый второй владелец своих апартаментов желает видеть прислугу, подобающую их престижу. Пожелания и требования бывают настолько завышены, что в данную семью очень трудно подобрать персонал. Один кандидат не подходит

из-за низкого профессионального уровня, другой — не обладает знаниями элементарных правил этикета, третий — не отвечает рамкам необходимой внешности. Складывается впечатление, что обслуживающий персонал подбирается не только с учетом его мастерства, а еще и под интерьер жилища. Пусть будет и так. Но только самое обидное и оскорбительное то, что, требуя домработницу с высшим образованием и хорошим опытом работы, работодатели относятся к ней, как к человеку низшего сорта. А если заглянуть глубже, то эта самая домработница по умственному развитию и уровню интеллекта, в некоторых случаях, намного превосходит уровень мыслительных способностей VIP-персон¹, но, в силу жизненных обстоятельств, вынуждена прислуживать: стирать их белье, убирать за ними мусор, готовить еду и мыть унитазы. Иными словами, выполнять те обязанности, которые также могла бы выполнять любая из ныне обеспеченных дам, не превратись в один прекрасный день из статуса Золушки в «сливки общества», умело

¹ *VIP* — *Very Important Person* (очень важная персона). Высокопоставленные политики, влиятельные бизнесмены, «звезды» шоу-бизнеса. ...Особо богатые и авторитетные клиенты в прочих сферах.

обработав богатого пожилого джентльмена, или какого-нибудь мажора. Это их выбор и их право. Нужно же с периферии каким-то образом проложить себе дорогу в «свет»² ...

Но речь не об этом.

К сожалению, печальный вердикт кроется в том, что большинство таких Золушек, переступив черту бедного существования и очутившись в «Стране Чудес», в два счета забывают о том, кем они были прежде. Перевоплощение действует так сильно, что новоиспеченные двадцати-тридцатилетние «хозяйки», которые всего лишь месяц назад сидели в регистратуре какой-то районной поликлиники, или торговали на рынке бананами, начинают так уверенно «вставлять позвоночник» пятидесятилетней домработнице, будто учились этому с пеленок.

Вот вам и «сливочная» действительность. Прививка материального блага деградирует личность и вырабатывает стойкий иммунитет против нравственности, гуманности и культуры точно также, как и моральный изъян человека при

² «Свет» — имеется ввиду высший свет — социальный класс, состоящий из наиболее богатых членов общества, имеющих наследуемое состояние, собственный крупный бизнес или владеющих пакетами акций на большую сумму.

трансформации из грязи в князи его внутреннюю сущность и менталитет никак не меняет.

Хам и во дворце остается хамом. Хам остается хамом даже, когда извиняется.

Я не говорю о всех, но о большинстве.

Так же не буду умалчивать и о том, какие засранцы эти «сливки», элита³ и все остальные. Насколько это все омерзительно и гадко. Насколько же надо не уважать прислугу, чтобы оставлять размазанные сопли на двери одежного шкафа, экскременты в джакузи, испачканную мужскую одежду от внушительного «неудачно пукнул», женское нижнее белье после критических дней и использованные прокладки на подоконниках... А для ухода за всем этим отвратительным бельем берут специалиста с громким названием «VIP-гардеробщица»!

Культурный, уважающий не только других, но, в первую очередь — себя, человек никогда не оставит свои интимные принадлежности на показ даже какой-то домработнице. Но большинство

³ *Элита* — совокупность людей, занимающих высокие посты в управлении государством и экономике... Та часть социума, которая обладает реальной властью и влиянием без жесткой привязки к их интеллекту и морально-этическим качествам.

нанимателей прислуги видит эти декорации в другом ракурсе: если ты домработница — ты никто, значит, убирай за мной дерьмо. В тоже время, требуют взамен к своей персоне уважения. А за что ИХ уважать? За одно слово «VIP-персона»? Но это они думают, что они VIP-персоны. А мы-то помним, что еще вчера они были официантами и курьерами... Просто сегодня у них получилось набить карманы и одновременно продать душу... Однако, размер состояния не является критерием высокого статуса. Составляющей богатства есть и духовный мир человека.

Высшее общество, представляющее из себя слой интеллигенции из «белых воротничков», согласно существующим критериям этики, морали, нравственности, накладывает на себя определенный штамп. Однако, не все его члены соответствуют границам данной модели. Действительно достойных называться VIP-персонами — единицы. Все остальные — куклы из народа, которые, с помощью искусственно созданного имиджа, утратили все человеческое.

Но чем заслужила неуважение к себе прислуга у большинства власть имущих? Что позволило втоптать нас в грязь, ущемить наше человеческое достоинство, поставить на колени и сделать зависимыми от наших «добрых» работодателей? Безработица, безденежье и высокая конкуренция на

рынке труда? Да, остаться без работы для многих означает полную катастрофу. Но где же наши честь и гордость? Мы, домашний персонал, и профессию домработницы превратили в самую безнравственную и непристойную. Почему? Потому что мы молча выслушиваем оскорбления и унижения. Молчим, когда плюют в лицо. Молча переносим запредельные проверки «на вшивость». Молча выполняем сверхурочную неоплачиваемую работу. Молча убираем дерьмо, специально размазанное по стенке.

Любые издевательства терпим и молчим, тем самым разрешив вытирать о себя ноги. После этого не стоит удивляться, почему у представителей «Страны Чудес» к обслуживающему их персоналу такое негативное и беспардонное отношение.

Мне стыдно за них, за нас с вами, за нашу страну. Неужели, эти бывшие курьеры и есть то лучшее, что мы заслуживаем?

Глава 2

До того, как...

Когда я работала на государственных предприятиях и чувствовала себя Человеком, имеющим право голоса и для которого существовали законы свободы и равенства, то образовавшиеся в 90-х ООО и ЧП резко дали

понять: кто есть кто. Уже тогда мне, неординарной девушке с хорошими данными руководителя и лидера, амбиции и прерогативу в решениях нужно было спрятать куда-нибудь подальше. Мир завоевывал «новый свет» и старался подчинить все и всех, у кого меньше денег и кто готов на тебя пахать за копейки.

После исторической даты Перестройки моя жизнь изменилась не в лучшую сторону. Все было замечательно до тех пор, пока швейную фабрику, на которой я занимала должность главного бухгалтера, а затем директора, за долги по кредиту не забрал банк и в срочном порядке со всеми потрохами не продал одному из «новых».

Я яростно отстаивала неправомочность такого решения, советовалась с юристами, подала иск в суд, искала поддержку у власть имущих, но мне лаконично сказали: «Не лезь. Ничего не выиграешь. У тебя нет столько денег...».

Со мной осталась Елена Николаевна, начальник отдела снабжения. Некоторые из руководства сразу уволились, а все остальные, в том числе и рабочие, перешли к новоявленному собственнику.

«Новый» хозяин предприятия потеснил нас с Еленой Николаевной в небольшой кабинет на условиях аренды. По, уже несуществующей для нас, фабрике было еще много бумажной и

финансовой волокиты.

В силу своего бунтарского характера, я все равно внутренне не сдавалась и всяческими методами пыталась подлить масла в огонь, что понравилось этому новоиспеченному директору и он мне предложил должность главного бухгалтера. Разумеется, я отказалась:

— Мы не сработаемся, потому что мы с Вами с одного теста.

В итоге, когда я сидела у него в кабинете по очередному вопросу «это — наше, а это — ваше» и доказывала, что вся телефонная линия принадлежит моему предприятию и, если он не против, то оформим субаренду, потому что новые номера встанут ему в копеечку, он мне тихим, невозмутимым голосом ответил:

— У Вас есть семья и дети? И Вы же не хотите, чтобы завтра случайно Вам на голову упал кирпич? Вы меня поняли? Я даю Вам два дня, чтобы Вы отсюда убрались.

Елена Николаевна, вся в нервах и истерике, побежала искать офис, а после стала паковать и связывать в пачки сотни ведомостей, бухгалтерских книг, приказов, накладных... Новый хозяин «подарил» нам два письменных стола и пару стульев, и предложил воспользоваться, уже его, грузовой машиной для перевозки наших скромных пожитков.

Мне было все безразлично. Тогда я еще не знала, что это начинается хандра и апатия, которая затянется ровно на год.

В последний день моего пребывания на родном попреще, я с полным безразличием сидела у окна и прощалась с двумя гектарами земли, с цехами, котельными, гаражами... Неожиданно дверь распахнулась и к нам собственной персоной пожаловал мой злейший враг. Он подошел ко мне и протянул руку:

— Позвольте!

Я встала, он взял меня под локоть и повел к выходу из здания. Как на гильотину.

Вот и закончилась моя карьера.

Когда я пришла в состояние реальности, поиски соответствующей должности не увенчались успехом, потому что страна вступила в стадию уничтожения. Мне предлагали варианты ликвидации предприятия, или заводы с задолженностью по зарплате более полугода. Выбор остановился на должности рядового бухгалтера, но с получением заслуженно заработанных мизерных денег «без задержек». Вот здесь-то я впервые столкнулась с реальностью обратной стороны жизни и познала горькую сущность бытия «от зарплаты до зарплаты», когда на твоих руках еще и несовершеннолетний сын.

Мне не хватало зарплаты на месяц. На работу

я ходила пешком четыре километра в каждую сторону в целях экономии копеек. Я едва сводила концы с концами. Однажды ребенок вернулся из магазина и рассказал, что на хлеб не хватило тридцать копеек, — «Мне дал их дядя, стоявший в кассу позади меня».

К тому же, мы жили на съемной квартире, за которую я умудрялась вовремя платить, но с коммунальными было сложнее. В один прекрасный день мне перекрыли газ и поставили жирную пломбу за задолженность.

Я не могла мириться с нищим существованием. Меня это состояниe душило и растаптывало. Я понимала, что надо что-то делать, так дальше нельзя! Есть руки и ноги, голова на плечах. Работы не боялась, с детства приучена к хозяйству, — спасибо родителям, что заставляли готовить, убирать, работать на земельном участке.

Оставалось найти выход из сложившейся ситуации. А выход есть всегда!

Глава 3

Туапсе

Однажды, проходя мимо раздатчика рекламной продукции, мне сунули маленькую бумажку с предложением работы в России. Недолго думая, я оставила ребенка на попечение бабушки,

моей матери, и уже ехала в поезде до Туапсе, чтобы занять перспективную должность посудомойки в ресторане на берегу Черного моря.

Вот так, одним махом, в сорок лет я перевернула свою жизнь.

Ноябрь на курортном побережье выглядел непривычно тепло и по-летнему зелено, а шум моря обещал, что все будет хорошо.

Черное море... За ним я наблюдала с террасы ресторана. С семи утра и до двадцати трех вечера, шесть дней в неделю я усердно трудилась в санаторно-оздоровительном комплексе «Ямал». Бесконечное мытье посуды, чистка сорокалитровых кастрюль и огромных противней, разделка сельди, надраивание полов, отслаивание и постепенное исчезновение ногтей на руках, порезы, безобразно отекающие ноги. Все это было ужасно, но заставляло мириться и терпеть, потому что доход мой был в пять раз выше, чем тот, что я получала, сидя на стуле, имея маникюр и перебирая бумажки.

После полутора месяцев работы, узнав, что я в прошлом — бухгалтер, меня направили в Москву в центральный офис. Перед Москвой я нанесла визит домой. Ведь там остался и ждал маму мой единственный и любимый сын. Я по нему безумно скучала.

Глава 4

Колонтаево

Московская зима встретила сорока пятиградусным морозом и не на шутку тренировала меня на выносливость и требовала выдержки в грядущих испытаниях. Жилье мне предоставили в пятидесяти километрах от столицы, в Доме отдыха Колонтаево, который обслуживала наша компания. Далекое, но бесплатно. Я согласилась. Там жил еще один сотрудник офиса Виктор, к которому я пристала, как банный лист и всеми силами старалась от него не отставать.

Два километра пешком до станции, больше часа езды в холодной электричке и еще двадцать минут ногами до офиса. Утром, а вечером — обратно. Я промерзала насквозь, коченела, покрывалась инеем.

— Ты, как Снегурочка, — как-то раз, необыкновенно восторженно сказал Виктор.

— На себя посмотри! — дрожащим от холода голосом ответила я.

Виктор понимал меня, пытался развеселить, но мне было не до шуток. Я достала зеркало и посмотрела на себя. О, чудо! Такой я себя еще не видела. Действительно, Снегурочка. Ресницы были сказочно пушистыми, над верхней губой разнообразными формами снежинок, красовался иней.

Но были и свои плюсы в таких прогулках — научилась быстро ходить, потому что боялась отстать от Виктора и опоздать на электричку. По началу я бегала за ним трусцой, и пока до платформы утром добежала, то вся была в «мыле». Да, согласна, — движение — это жизнь! Но в электричке жар улетучивался в считанные минуты.

Однажды Виктор после работы поехал к знакомым и мне предстояло возвращаться одной. Двухчасовой маршрут уже в офисе приводил меня в оцепенение. Но я не знала, что меня еще ждет впереди...

На платформе в Колонтаево из электрички я вышла одна-единственная. Было около восьми вечера.

Половину пути составляло чистое поле. Ровный и нетронутый снег. Только две параллельные извилистые полосы от машинных колес напоминали о существовании кого-то живого, кроме меня, на этой планете.

Мороз делал свое дело, не щадя никого и ничего. В Москве немного теплее, но за ее пределами зима казалась неистово суровой.

Поле уже было позади, и, оказавшись среди жилых коттеджей, мне стало чуть веселее, хотя за три месяца ходьбы этой дорогой я только два раза вечером встретила человека. Но тут мне преградили дорогу два пса. Завидев меня еще издали, они с

лаем бросились мне навстречу. Я остановилась. Я выросла в то место, на котором стояла и уже не чувствовала ни холода, ни тела, ничего... Я прощалась с жизнью и плакала. Слезы замерзали моментально. Одна собака была огромнейшего роста и напоминала кавказскую овчарку, вторая — овчарка немецкая.

Узкая улица кое-где освещалась фонарями. Сугробы снега. И высокие, то металлические, то бетонные заборы, из-за которых виднелись крыши домов и где-нигде пробивался лучик света из такого близкого, но далекого окна.

Собаки остановились напротив, примерно, в двадцати шагах от меня, и продолжали лаять. Только стоило пошевелинуться, лай усиливался. Так длилось минут сорок. Но тут, у себя за спиной я услышала звук легковой машины. С надеждой на спасение, стала голосовать. Но то, что люди проехали мимо, словно меня не существовало вообще, было концом света. Притом, что в салоне находились только водитель и один пассажир. Я поняла, что жители каменных дворцов за двухметровыми бетонными заборами, безразличны к твоей судьбе, к тем, кто по ту сторону их зацементированной жизни. После этого мне было уже все равно: или замерзну, или разорвут. Что будет, то и будет. Не чувствуя окоченевших ног, я двинулась собакам навстречу. Они продолжали облаивать меня, не отводя взгляд и не трогаясь с

места. Пройдя в метре от псин, от страха не понимая, на каком я свете, самым непредсказуемым было то, что они меня провожали еще километр, до самого Дома отдыха, все дорогу продолжая лаять.

После этого случая, когда мне еще пару раз приходилось добираться одной, без Виктора, я встречала старых знакомых, но уже без особой боязни. Примечательно то, что с Виктором мы только один раз утром встретили немецкую овчарку.

В марте месяце я предложила свою кандидатуру на роль администратора ресторана в Сочи. Начало сезона на побережье постоянно сопровождалось нехваткой кадров и у меня появилась возможность исправить свое незавидное положение.

Глава 5

Это было мое время

И вот, я на двухнедельной стажировке в санатории «Белые ночи». В Москве еще лежал снег, а здесь меня встретила цветущая сакура и теплое весеннее солнце. Две недели пролетели, как сказочный сон, и дальнейшим местом моей трудовой деятельности оказался прежний «Ямал».

Сказать, что работа администратора мне нравилась — не сказать ничего. Я нашла себя и поняла, что эта должность — для меня. Хочется

повторить слова из песни: «Это было мое время под названием жизнь». Но все хорошее имеет способность когда-нибудь заканчиваться. В ноябре сезон отдыха подходил к концу и половину из нашего коллектива ожидали длительные каникулы. С моей стороны последовало добровольное согласие и меня отпустили на четыре долгих месяца, после которых я вернулась в Туапсе уже заведующей складом.

Но моя идиллия, спустя непродолжительное время, нарушилась изданием приказа направить меня на месячные курсы Директоров вагонов-ресторанов в Пермь с последующей работой в направлении Москва — Владикавказ. Без вариантов. Я отказалась и уехала домой.

Что меня ожидало на Украине? Низкие зарплаты и безработица. После тех доходов, когда за месячную зарплату я имела возможность купить компьютер, еще за месяц — организовать отдых маме, ребенку и себе на Черном море, предоставить полноценный отпуск в Туапсе сестре с экскурсиями по Абхазии, не задумываясь могла купить себе и родным дорогие вещи и не искать дешевые продукты...

После такой, более-менее обеспеченной жизни, я не могла позволить себе вернуться в прошлое. Собрала чемодан и направилась покорять Белокаменную.

Глава 6

Доброе начало

Апрель. Москва уже начинает привыкать к теплому солнышку и ласково, как казалось, раскрывает свои объятия толпе приехавших гастарбайтеров, среди которых где-то затерялась и моя фигура.

Мегаполис дарил надежды, манил своей мощью, обещал удивительную жизнь, приличную работу и хороший заработок. Только кажущийся рай, как северное сияние, через сутки исчез, а разноцветные краски незыблемой уверенности еще через сутки стали бледнеть и терять свою прелесть.

Как и многие другие, в целях экономии своих мизерных финансовых запасов, я сняла койко-место на окраине столицы. В первый же день своего прибытия, посетила два Агентства домашнего персонала, но, учитывая, что опыта у меня в качестве домработницы на тот момент не было, надежда на быстрое трудоустройство выглядела наивно и по провинциальному глупо. Но пять сотен в кармане делали свое дело и заставляли принимать срочное решение, толкая, в прямом смысле слова, на амбразуру. В результате чего, на третий день своего прибытия в Москву, я уже сидела в офисе своего будущего работодателя, а на четвертый — на всех парусах летела вершить новую главу в своей

жизни.

По петляющей, еще неизвестно куда ведущей, асфальтовой дороге, солнечным днем я ехала в Подмосковский микрорайон. Он встречал меня теплыми тонами разноцветных таунхаусов, стройными березками, сочной зеленью весенней травы и свежим ветром перемен.

У калитки меня ожидала женщина почти моего возраста, в длинном до пят платье, с туго завязанным платком на голове и с западным акцентом, старшая горничная Алина. Подобно запуганному цыпленку, по узкой дорожке из красивой тротуарной плитки, я робко следовала за дамой, боясь проявить любопытство до такой степени, что даже не запомнила в какой стороне калитка, но заметила то, что в промежутках между плиткой не было ни единой травинки. Как после выяснилось — ее исправно выщипывали.

И вот, мои ноги впервые переступают порог огромного трехэтажного дома. Кроме Алины здесь была еще и домработница Мирослава, ее односельчанка, совершенно не говорившая по-русски и работавшая здесь с проживанием. Между собой они общались на западно-украинском языке, но с хозяевами было требование разговаривать только на русском. Для Мирославы это создавало дискомфорт, и она старалась с ними не сталкиваться. Но мое происхождение и мой

чистый русский вызвали у обеих дамочек снисходительную неприязнь, что в первый же день знакомства ехидно было подмечено словом «москалиха».

— А работаете вы не у москалей? — в свою очередь отрезала я.

Рабочая неделя у меня была шестидневной, с восьми утра до шести вечера. А при вечернем обслуживании хозяев территорию я покидала часа на два-три позже обычного. Обеденный перерыв — полчаса и строго по расписанию.

Очень большим плюсом в этой работе было то, что мне предоставили совершенно бесплатно отдельную двухкомнатную квартиру в современном доме в часе езды от места работы.

В соседнем подъезде проживала со своей семьей Алина. Муж Алины работал в этой же семье помощником по хозяйству. А все началось с того, что Алина поступила в эту семью в качестве домработницы пять лет назад. Позже устроила мужа, получила повышение, забрала детей с Украины, а хозяева, спустя четыре года, подарили ей эту квартиру.

Хозяевами имения, куда я поступила на работу, являлись интеллигентный мужчина предпенсионного возраста и его серьезная, тридцати пяти лет жена-блондинка в положении. У них был совместный бизнес и маленький

наследник. У хозяина — взрослый сын от первого брака, который впоследствии женился на сестре молодой жены.

Что для меня было странным, так это то, что эти, очень богатые люди ежедневно работали. В половину восьмого утра они уже садились в машины и оставляли свое имущество на попечение Алины до самого вечера. Возвращались хозяева в одно и то же время, всегда вместе, так же, как и уезжали, только каждый на своей машине. Очень редко могли задержаться, о чем всегда ставили в известность Алину, потому что основным правилом была сервировка стола к их приезду, подача блюд и полное обслуживание рациона.

Дома пища, практически, не готовилась за исключением приготовлений ребенку и свежих овощных салатов для хозяев на ужин. Всё разнообразие блюд доставлялось в готовом виде из ресторана и составляло до десяти наименований. Пакеты с едой требовалось разобрать, переложить, расфасовать. И так — через день. Ранее привезенную еду, которая, по оценке Алины, уже просрочена и не подлежит подаче на стол, списывали персоналу, килограммами отдавали собакам. Моя морозильная камера была забита котлетами, голубцами, колбасами, блинчиками и прочим добром, что подлежало заморозке.

Объем работы был огромный, требования —

жесткими. То ли для разнообразия, чтобы не так докучал монотонный процесс, то ли с целью более тщательного контроля наших обязанностей, мы с Мирославой ежемесячно менялись территориями уборки. Но когда я пожаловалась Алине, что у Мирославы при передаче объекта остались грязными оконные отливы, то правда осталась на стороне, противоположной моей. Ну и ладно!

Некоторые правила меня напрягали. Учитывая, что это мой первый опыт, для меня было странным через день смена постельного белья и, к тому же, без единого заглаженного шва. Ежедневные смена полотенец и мойка окон (особенно, после каждого прошедшего дождя), каждодневное пылесосение.

Однажды, не известно кто — хозяин, или хозяйка, мне сделали проверку на ответственность к обязанностям: поставили жирный палец на оконном стекле и закрыли это пятно цветком. Не знаю каким чудом я отодвинула горшок, хотя вчера терла эти подоконники и стекла, и была уверена в их идеальной чистоте.

Алина, в свою очередь, придирчиво и скрупулезно следила за моим творением стерильности, контролировала каждый сантиметр зеркал, плитки и сантехники.

Не взирая ни на что, дом мне нравился. Уютно, красиво, богато, со вкусом. Мебель с

красного дерева, кожаные диваны и кресла, серебро, хрусталь. И два десятка матрешек, из которых самая маленькая, как на зло, всегда падала за пианино.

Что было через чур излишне — так это сотни семейных фотографий. На стенах в три ряда, на комодах, полках. Где есть свободное место — там всюду размещалась чужая жизнь, глаза которой пристально за мной наблюдали.

Была парикмахерская и свой личный парикмахер, которая приезжала к половине седьмого и делала прическу хозяйке. Был огромный спортзал до отказа нафаршированный всякой всячиной. На территории двора располагался двухэтажный гостевой дом, вполне приемлемый для проживания большой семьи. Ближе к коттеджу сияло чистыми, от земли до крыши, окнами, крытое помещение округлой формы, рядом с которым был организован небольшой декоративный водоем.

Имелись теплицы, в которых выращивались огурцы и помидоры. Грядки клубники и зелени, которые пару раз мне приходилось пропалывать. И очень много клумб с цветами. Мирослава следила за этой сказочной красотой, организовывала полив и, время от времени, собирала с цветов увядшие лепестки и листья.

Алина ухаживала за гардеробом хозяев. Меня этот процесс не на шутку заинтересовал и я стала

присматриваться, как она утюжит рубашки, чистит обувь, складывает футболки.

Мои функции включали так же и уборку двести квадратов гардеробной, что оказалось полезным для дальнейшей моей деятельности. Такое количество одежды и аксессуаров напоминало, скорее, склад, чем гардероб двоих человек. Одних женских сумок насчитывалось около ста штук и, приблизительно, двести пар джинсов. Мужскими костюмами можно было обеспечить полторы сотни желающих. От чего я приходила в восторг, так это от верхней зимней одежды. Мои пальцы впервые за сорок с лишним лет жизни коснулись таких мехов, которым я не знала тогда еще и названия.

Через три месяца моей работы, в нашу компанию прибыло пополнение, — двадцатилетняя дочь Мирославы. Свой свояка... Девушка очень приятная, исполнительная. Я ее как-то спросила, почему она начинает свою жизнь с такой работы? Тем более, что у нее уже был за плечами техникум. Ответ ничем не отличался от многих других: «Нет работы, да и зарплаты низкие».

В таком составе наша команда продержалась чуть больше месяца. Визуально все было неплохо, но в один июльский день Алина сказала мне, что со мной хочет поговорить хозяин. Очень культурно и спокойным голосом было сказано, что они в моих

услугах больше не нуждаются. Хотела узнать причину, но, разумеется, этого никто не скажет. Даже Алина, прощаясь, клялась, что это решение работодателей и она ничего не знает. Но только глупый не понял бы, что здесь кроется...

Хотя я такая же украинка, как и они, только с русской речью.

В любом случае, я благодарна этому дому за то, что приняли меня и очень многому научили. Опыт, даже за такой короткий период, я получила неплохой. Здесь была современная техника: гладильная система Laura Star, гладильный каток, сушильные машины. Здесь я научилась убирать большие площади и чистить серебро, узнала правила ухода за кухонной вытяжкой и постигла секреты моющего пылесоса. Для меня это было новым и пользование всем этим внесло свою лепту для будущего успешного трудоустройства.

Глава 7

Страсти с кислинкой

Престижное агентство на Арбате я нашла, просматривая одну из московских газет с вакансиями. Срочно требовалась VIP-гардеробщица с опытом работы в ресторане. Работа с приличной зарплатой, с проживанием, вахтовым методом. Заманчивое предложение. Я была уверена, что

знаний по уходу за гардеробом у меня достаточно, а в остальном сомнений вообще не возникало.

Мой презентабельный внешний вид, ухоженность и русская речь произвели на менеджера агентства хорошее впечатление.

— Сколько времени у Вас занимает глажка рубашки? — спросила она.

— Минут ... двадцать пять, — с большим сомнением в правильности ответа выдавила я.

— А если честно?

— Около сорока.

— Уже ближе к истине. Если бы Вы сказали, что гладите рубашку за пятнадцать минут, я бы с Вами дальше не разговаривала.

Через час я уже колесила в маршрутке в направлении Рублево-Успенского шоссе и мысленно обдумывала ответы на вопросы, которые могут мне задать. Но, исходя из жизненной практики, все всегда получается совершенно не так, как планируешь и рисуешь в своем воображении. В этот раз все произошло именно непредсказуемо.

Светло-желтый домик в классическом стиле радовал взгляд своим аккуратным видом. Приятное первоначальное впечатление дополнилось милой встречей, с располагающей к себе, изящной хозяйкой дома — Тиной. Она сразу сказала, что хочет посмотреть качество моей глажки, а уже потом, отталкиваясь от результата, будет

принимать последующее решение.

Мы спустились в цокольный этаж, где в это время находилась гардеробщица Светлана. Тина нас вкратце представила друг другу и попросила Светлану организовать мне все необходимое для «экзамена». Девушка взяла из шкафа уже выглаженную белую мужскую рубашку и представила ее, как образец. Затем включила парогенератор, дала такого же типа, но выстиранную и еще влажную, накрахмаленную рубашку от Brioni. И я осталась одна для претворения изделия в идеальный стандарт.

Я не знала, сколько времени прошло, но по ощущениям было ясно, что все сроки вышли. Вскоре заглянула Тина, узнать, как успехи. Мои старания обещали более лучшие результаты. Попросив еще немного времени, я усердно пыталась довести дело до конца, но рубашка мне неистово сопротивлялась.

Тина наведальась ко мне во второй раз, и я повторно взяла отсрочку.

— Хорошо. Скажете, когда будет готово, — с улыбкой и явным сомнением к моей настойчивости, проговорила хозяйка и удалилась.

Я уже явно понимала, что с парогенератором у меня контакта нет и не получится, но было бешенное желание остаться здесь работать. Запустив рубашку на полоскание, я, тем временем,

взяла обычный утюг и решила провести эксперимент в последний раз.

Тина не дождалась окончания моего испытания и решила сама узнать, как обстоят дела.

— Не скажу, что выглажено на отлично, есть замечания. Но я возьму Вас на работу из-за Вашего усердия. Три часа у нас рубашку еще никто не гладил. Мы ждем Вас завтра.

Это был триумф! В голове непрерывно звучало: «Я это сделала! Я это сделала!» Невероятное ощущение счастья, моя победа.

То, что я вышла с этого подвала вся в поту и красная, как рак, ничего по сравнению с моими эмоциями и затраченной энергией. Ноги подкашивались. Было одно желание — упасть на кровать.

Светлана работала в обычном режиме пятидневки и не хотела ничего менять. На первый взгляд безобидно, но она старалась «вставить палки в колеса» каждому проходящему кандидату. Я была где-то двадцатой по счету, претендовавшей на заманчивую должность. Не знаю, благодаря какому чуду, я додумалась взять утюг, оставив парогенератор. Спустя некоторое время, я поняла в чем причина неудачной глажки: сухой пар парогенератора никогда не справиться с крахмаленным изделием.

В результате, со Светланой мы проработали

месяц. Из-за неадекватного поведения и отношения ко мне, ей нашли замену — Галину.

Семья работодателей была гостеприимной, приветливой и доброжелательной. Сорока пяти лет хозяйин, очень молодая и красивая хозяйка, и три сына: старшему было шесть лет, среднему — три года и новорожденный.

На персонал никто никогда не повышал голос. Замечания делались настолько деликатно, что от этого становилось даже неловко. На счет чистоплотности и аккуратности этой семье надо отдать должное: никогда нигде не было разбросанных вещей, каждый предмет всегда был на своем месте.

Вся обстановка, отношение и требования в доме напоминали царскую Россию, которую я знала по фильмам. Все было размеренно и спокойно. Тишину могли нарушить только дети, но няни их быстро успокаивали.

Однако, такая культура быта и монотонность реальности, которые были основным стержнем этого дома, заставляли персонал соблюдать строгую дисциплину и молчать.

Мы шуршали, как мыши. Мы были и, в тоже время, нас не было.

Я одна из персонала имела контакт с хозяином и встречала его у парадной двери, как швейцар, в любое время дня и ночи.

— Добрый вечер, Мурат Михайлович!
Желаете что-нибудь?

— Зеленый чай, пожалуйста.

Я заваривала свежий крутой чай и подавала в Баварский домик, — отдельно стоящую во дворе одноэтажную постройку. Кроме чая обязательно надо было подать халву, фрукты и черные семечки. Так же проверить наличие сигар, включить, при необходимости, отопление.

Хозяин уединялся там на некоторое время и, уже ближе к вечеру, присоединялся к семейному ужину за общим столом в гостиной.

Очень часто, еще по пути домой, Мурат мог по телефону сделать мне заказ, в своеобразной форме. На входящий звонок я всегда отвечала в офисном стиле, как будто я не прислуга в семье, а секретарь руководителя.

— Здравствуйте, Мурат Михайлович!
Слушаю Вас...

— Ирина, ..., — и тишина...

— Мурат Михайлович, Вам приготовить чай? — пыталась угадать я после некоторой паузы.

— Да. В Баварский домик.

— Будет сделано, Мурат Михайлович!

Выйдя во дворе из машины и не заходя в дом, хозяин направлялся сразу на чайную церемонию, проходившую в полном уединении.

Кроме этого, я сервировала стол, обслуживала

все рационы в качестве официанта, готовила хозяевам и детям обед, потому что повар приходила только на приготовление ужина, контролировала работу домработницы-филиппинки Нениты и в ее выходной день замещала ее, отвечала за наличие пром- и продтоваров и занималась стиркой и глажкой всего, что подлежало этим процессам. Так же, по первому звонку исполняла все желания и просьбы работодателей: подать завтрак в спальню хозяйке, принести срочно что-либо, встретить гостей. И так целый день, с девяти-десяти утра и до двух-трех часов ночи. Если точнее, то должность моя называлась «координатор дома» — правая рука хозяев и управляющего.

Объем работы был очень большой и днем полноценно покушать не всегда получалось. За три месяца работы я похудела на десять килограмм при том, что питание было исключительным. Сверх того, нам перепадали шикарные обеды с барского стола — от клубники, дорадо и королевских креветок до красной икры, Рокфора и Камамбера.

Ночью, когда, вроде бы, в дому уже наступало затишье и я могла себе позволить расслабиться, я иногда заходила на кухню и наедалась за целый день. Но создавалось такое впечатление, что за мной, как будто преднамеренно, следила Тина. Стоило мне только сесть за стол, как по внутреннему телефону раздавался звонок: «Ирина,